

10 человек, которых забыли спросить

Ссылка на статью: <http://rusrep.ru/article/2013/01/16/siroty>

Авторы: Ольга Андреева, Юлия Вишневецкая, Владимир Емельяненко, Егор Мостовщиков, Дмитрий Соколов-Митрич

С кем и о чем нужно было поговорить депутатам, прежде чем принимать «Акт Димы Яковлева»

Запрет на усыновление российских детей американцами стал главным политическим событием новогодних каникул. Но общественная дискуссия о последствиях этого решения оказалась столь же громкой, сколь и непродуктивной. Уровень аргументации сторон поражал своей некомпетентностью и не оставлял сомнений: реальная судьба детей-сирот мало интересует как авторов «закона подлецов», так и их непримиримых политических противников. Между тем в России есть сотни людей, которые давно, успешно и по-настоящему занимаются ликвидацией казенного детства. В этом номере мы решили дать слово некоторым из них.

Елена Альшанская

Президент благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», создала эффективную службу по работе с кризисными семьями

История фонда началась в 2004 году, когда Елена Альшанская, тогда студентка философского факультета, попала с ребенком в подмосковную больницу и оказалась рядом с детьми, к которым никто не подходил. Елена стала выяснять у заведующей, кто они, — та назвала их «отказниками». Потом выяснилось, что отказных детей среди них не так уж много, большинство просто отобраны у родителей, но слово закрепилось и превратилось в домен Отказники.Ру, который стал основой мощного волонтерского движения. Сначала волонтеры обеспечивали детей памперсами, потом стали заниматься их семейным устройством.

— Я надеюсь, что проект с «отказниками» постепенно сойдет на нет и нам удастся сделать так, чтобы этих детей вообще не было в больницах, — говорит Альшанская. — Это надо просто вынимать из закона, это никому не нужно. Никто в мире не держит детей в больницах «до оформления статуса». Ребенка может осмотреть дежурный врач на каком-нибудь перевалочном пункте, и дальше он должен отправиться в семью.

За девять лет волонтерское движение превратилось в профессиональную социальную службу, которая работает с проблемой сиротства на всех этапах, «от роддома до дурдома», причем сейчас главную цель Альшанская видит не в том, чтобы помогать сиротам в спецучреждениях, а в том, чтобы предотвратить их попадание туда, долго и кропотливо работая с семьями, которым угрожает лишение родительских прав. За последние пять лет фонд спас от разлучения с детьми около 300 семей.

— Социальная работа — это когда ты вместе с человеком выкарабкиваешься из ситуации, в которую он попал, — говорит Альшанская.

Когда ее спрашивают, какие усыновители лучше, российские или американские, она раздражается: с ее точки зрения, усыновление ребенка вообще не должно рассматриваться отдельно от социальной работы.

— У нас в законодательстве написано, что усыновление является приоритетной формой семейного устройства. Это полный бред, этого нет ни в одной стране мира. Усыновление — это форма, при которой кровные родители лишаются своих прав. Как только мы говорим, что это приоритетная форма, система начинает автоматически работать на лишение прав. Когда мы говорим про детские дома, про то, что у нас много детей в спецучреждениях, — все эти проблемы относятся к детям старше семи лет. Тут усыновление не работает и не будет работать. Это взрослые дети, у которых есть устоявшиеся связи с кровной семьей, которые ее помнят, поэтому сделать вид, что это «мой ребенок, родненький, он всегда был тут», невозможно.

— А какая же форма семейного устройства должна быть приоритетной?

— То, что инвалидов и детей старше семи лет берут одни американцы, — это миф. Они так же, как и все, хотят здоровых детей не старше трех лет

— А никакая. Приоритетной может быть только та форма, которая нужна здесь и сейчас этому конкретному ребенку. Пожалуй, единственное, что может быть записано как приоритет, — это оставление в кровной семье. Все остальные формы семейного устройства — фостерные, патронатные, воспитательные семьи, которых, кстати, у нас до сих пор нет в законе, — должны восприниматься как временная мера. Надо понимать, что цель всего этого процесса — возвращение ребенка в кровную семью. Рано или поздно он должен туда вернуться. Если не к родителям, то хотя бы в круг своих родственников, соседей, в свой двор и свою школу. У нас законодательно никак не закреплен такой ресурс, как круг близких друзей семьи, тех людей, которые, может быть, ребенка и воспитывали все эти годы. На практике предварительную опеку без помещения ребенка в больницу и детский дом дают только бабушкам. А если соседка, например, пьющей мамы придет в опеку, у нее не будет никакого приоритета. У нас за последний год было пять таких историй. Одна семья взяла к себе на проживание женщину с младенцем, а эта женщина убежала. Младенца семья была готова взять себе. Но опека отказалась оставить им ребенка, забрала его в больницу, а потом в дом малютки. Мы просто решаем проблемы не в том месте, поэтому они накапливаются.

Сколько в России сирот*

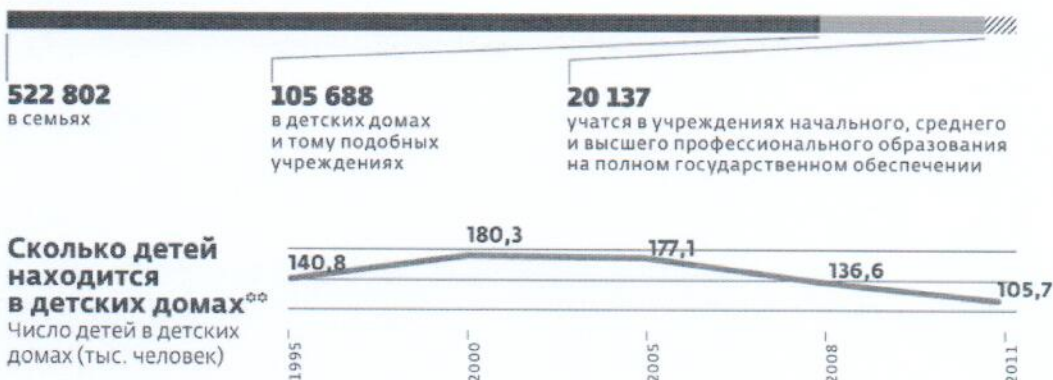
В дискуссиях, спровоцированных принятием «закона Димы Яковлева», звучит очень много цифр. «РР» исследовал все официальные и неофициальные источники информации в попытке разобраться, какие из этих цифр правдивы, а какие нет. Выяснилось, что статистика сиротства в России чрезвычайно запутанна и неточна

654 355

Число сирот в России

По данным Министерства образования и науки РФ на конец 2011 года

Где воспитываются сироты

Сейчас Елена Альшанская работает над «дорожной картой» — программой поэтапной реформы сиротской системы на основе международного опыта и успешных проектов в российских регионах. А такой опыт есть, и найти в России людей, которые готовы у себя дома воспитывать сирот, в том числе инвалидов, не так уж сложно:

— То, что инвалидов и детей старше семи лет берут одни американцы, — это миф. Они так же, как и все, хотят

здоровых детей не старше трех лет. Посмотрите, в 2011 году граждане США усыновили 956 детей, из них 89 инвалидов. А российские граждане за тот же период взяли на усыновление и под опеку около 1700 одних инвалидов. Так что у нас вполне есть шанс справиться с проблемой самостоятельно: из 126 тысяч сирот, которые сейчас содержатся в спецучреждениях, процентов тридцать могут быть легко возвращены в родственные семьи, а остальным можно найти приемных родителей. Если этим прямо сейчас начать заниматься, можно решить задачу в течение 3–5 лет.

Антон Жаров

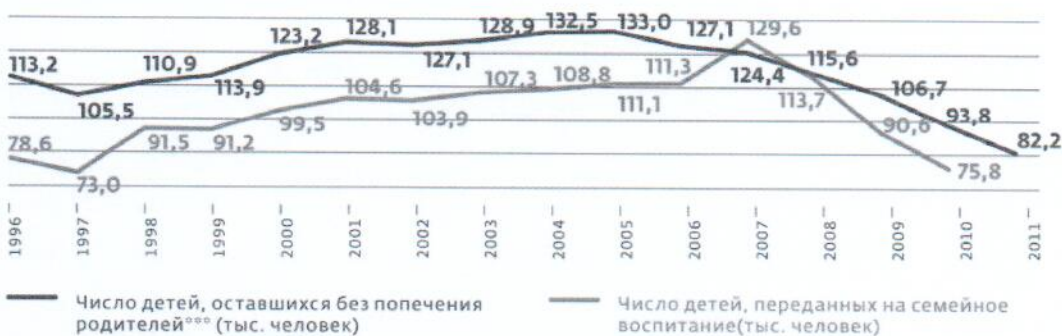

Адвокат, автор ряда изменений в Семейном кодексе, выступал в качестве эксперта при подготовке правительственных актов в сфере усыновления, принимал участие в подготовке закона «Об опеке и попечительстве»

Как преподаватель Школы подготовки приемных родителей он знает тему не по учебникам. Жаров — посредник между детским лепетом и языком юридических формулировок, то есть между конкретным добром и абстрактным законом.

— Не надо пороть истерику и нагнетать неправдоподобный пафос, — просит Жаров. — Есть факты, с ними и надо работать. Детей, лишенных попечения родителей, в России 678 тысяч. Из них 550 тысяч живут в приемных семьях. Остальные 120 тысяч — в детских домах. Примерно 50 тысяч — тяжелые инвалиды. Таких детей трудно устроить в семьи в любой стране: и в Америке, и в России. То есть, когда мы говорим о сиротах, которые живут в казенных учреждениях исключительно по вине государства, речь идет о 70 тысячах детей. Никакой программы по поиску приемных семей или хотя бы приоритета семьи перед госучреждением в России на практике, увы, нет.

Как растет число детей-сирот каждый год

Комментарий: На графике видны две главные тенденции. Положительная: с 2005 года начало сокращаться число детей, оставшихся без попечения родителей. И отрицательная: с 2008 года резко уменьшается число детей, которых удается отдать на воспитание в семьи. Во многом поэтому в детских домах и тому подобных учреждениях до сих пор находятся более 100 тыс. детей.

И, по мнению Жарова, это куда важнее, чем все проблемы, связанные с коррупцией при усыновлении. В том числе и американцами.

Он объясняет, что американец тратит на весь процесс усыновления примерно 50 тысяч долларов. В эту сумму входят билеты, услуги переводчика, проживание, гонорар агентства. Примерно десять тысяч из пятидесяти может уходить на взятки. Если в среднем американцы усыновляют 900 детей в год, значит, налево уходят 9 миллионов.

— Наверное, есть люди, которые с этого что-то имеют, но это не нефть, — объясняет Жаров. — В 2010 году московские интернаты для детей-сирот получали 892 тысячи рублей, то есть около 30 тысяч долларов, на одного (!) ребенка. Это коммуналка, еда, игрушки. Попробуйте накормить своего ребенка на миллион в год — покроется диатезом или лопнет! Я чего опасаюсь? Сейчас в эту систему рухнет еще больше денег. Значит, шансов найти семью у детей станет еще меньше. Ну кто же отдаст курицу, несущую золотые яйца?

Проблема сиротства в России — это проблема ценностей. Дети, инвалиды и заключенные — отличный градусник, определяющий уровень гуманизма в любой стране. Законы — вещь хорошая, но закона, который бы научил любить детей, нет и не будет. Все дело в самом обществе — что оно считает добром, а что злом.

— У нас до конца XIX века, по сути, вообще не было сиротских приютов. Дети на улицах замерзали, и это было в порядке вещей, — рассказывает Жаров. — Старые здания Военной академии имени Петра Великого — чуть ли не первый сиротский дом в Москве. Там были в основном новорожденные. По инструкции кормилицам строго-настрого запрещалось с этими детьми разговаривать, чтобы не привыкали к чужой женщине как к маме. Смертность была жуткая: сорок процентов. Но некоторые кормилицы привязывали детей, которые им нравились, к себе на спину и так ходили. И эти-то дети вырастали здоровыми, а остальные умирали. Я видел запись о смерти младенца в 1906 году. Там написано: «Умер от тоски». Очень точная формулировка. Ребенок начинает развиваться, глядя на родителей. А если он лежит и никто к нему не подходит, ему нет смысла жить.

Александр Гезалов

Эксперт Общественной палаты, самый известный воспитанник детского дома, изменил представление благотворителей о сиротах как о зайчиках, которым нужно делать подарки

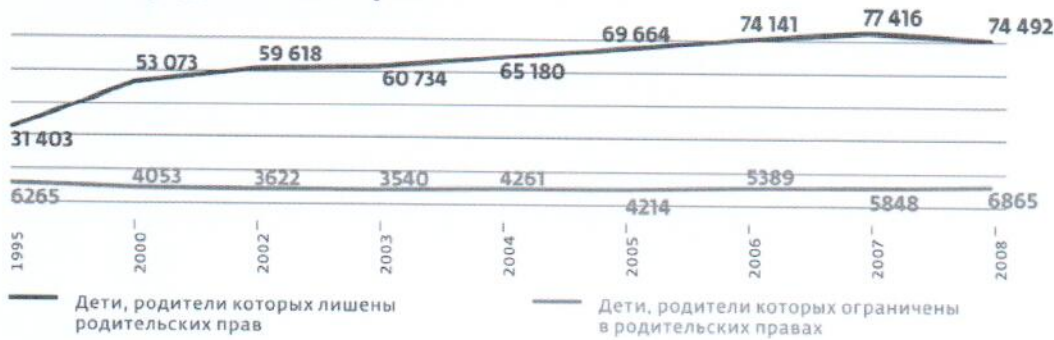
Свою карьеру общественника Александр начал в возрасте трех месяцев в доме малютки. Он сам отказник, воспитанник детдома, автор бестселлера «Соленое детство» (подробнее см. «Если детдом, то лучше плохой», «РР» № 39 от 5 октября 2010 года). Сегодня Александр Гезалов, консультант крупнейших благотворительных организаций, иронично называет себя медиатором-фасилитатором, а когда просят перевести на русский, добавляет — просветитель. Его взгляд на проблему, мягко говоря, нетрадиционный. Например, он терпеть не может волонтеров.

— Сегодня внешний мир для детдомовца — это какие-то бесчисленные люди в футболках, он никак не может понять, кто это. К нему приходят то одни волонтеры, то другие: эх, раз, еще раз, еще много-много раз. Я давно хочу распространять среди детдомовских детей майку с надписью: «На мне уже многие потоптались — потопчись и ты»...

Система должна быть налажена так, чтобы детдому не было выгодно цепляться за каждого ребенка, чтобы им, наоборот, было выгодно отдавать его в семью

Гезалов уже много лет продвигает выработанную на собственном опыте идеологию благотворительности: главная проблема сироты — это давно не материальное обеспечение. Хотите помочь ребенку — не дарите ему конфеты и айфоны, лучше станьте для него другом, наставником, появляйтесь в его жизни регулярно, берите его с собой в город, в семью, учите его жить в большом мире, помогите получить образование и профессию. А само понятие «детский дом» давно пора выкинуть на свалку:

Лишение родительских прав

* Здесь и далее для упрощения изложения термин «сироты» подразумевает всех детей, оставшихся без попечения родителей, то есть собственно детей-сирот, у которых оба родителя умерли; детей, от которых отказались родители; детей, чьи родители лишены родительских прав или отбывают наказание в местах лишения свободы.

** Общая статистика по всем формам учреждений для детей-сирот: детским домам, домам ребенка, школам-интернатам и т. п.

*** Эти цифры нельзя считать абсолютно точными. Так, сайт Министерства образования и науки, откуда взята эта статистика, приводит и другие цифры за 2010 год — 101 017 детей, оставшихся без попечения родителей. То есть один и тот же источник дает цифры с разбежкой в 8 тыс. детей. В докладе Росстата и ЮНИСЕФ «Дети России — 2009» тоже приводятся большие цифры. Например, за 2000 год — 134,6 тыс., а не 123,2 тыс., за 2005 год — 146,4 тыс., а не 133,0 тыс.

— Оно задает тон всей системе, которая настроена не на то, чтобы устраивать судьбу ребенка, а на то, чтобы детей кормить, одевать и мариновать. Назовите их как угодно — например, центрами временного проживания детей, — главное, чтобы эти учреждения перестали быть могилками и превратились в многопрофильные центры работы с кризисным детством. Что нужно сделать, чтобы изменить ситуацию в корне? Во-первых, выбить из-под детских домов табуретку подушевого финансирования. Система должна быть налажена так, чтобы детдому не было выгодно цепляться за каждого ребенка, чтобы им, наоборот, было выгодно отдавать его в семью. Второй момент — изменить подход к найму сотрудников. Сейчас сироты имеют дело в основном с людьми, которые сами беспросветные лузеры. Да, это будет связано с дополнительным финансированием, а вы как хотели — решить эту проблему на халяву?

Пантелеимон

Епископ Смоленский и Вяземский, духовник православной службы помощи «Милосердие», курирует 90 православных приютов по всей России

Во многих странах мира проблемы сиротства успешно решаются с участием церковных общин. Настоятели храмов и монастырей лучше, чем кто-либо, знают, кто из прихожан мог бы взять на воспитание сироту, какие семьи нуждаются в поддержке, кто будет способен ухаживать за инвалидом. Епископ Пантелеимон курирует все социальные проекты РПЦ, среди которых есть и приюты для сирот. Некоторые из них сформировались вокруг семей священников.

— У нас в Смоленске есть священники, которые усыновили по несколько детей, — рассказывает владыка Пантелеимон. — Отец Николай Стремский в Оренбургской области воспитывает 36 детей, 24 ребенка сейчас находятся на попечении отца Бориса Кицко из Пермского края. Епископ Банченский Лонгин на Украине создал приют, где живут много сирот-инвалидов и дети с ВИЧ. А отец Андрей Воронин из Костромской области с подростками из церковного приюта ходит в походы на Эльбрус, занимается с ними скалолазанием, обучает навыкам походной жизни. Всего в стране действуют 90 церковных детских приютов, в них воспитываются около 1500 детей. Основная задача, которую мы ставим перед приютами, — сделать все возможное, чтобы передать сирот в семьи. В Москве, в Марфо-Мариинской обители, нами открыт центр семейного устройства, где мы готовим мам и пап к усыновлению, а уже

после усыновления сопровождаем и помогаем новым семьям чем можем. И что вселяет надежду — среди верующих возвратов детей в детдома почти нет.

Усыновление

Кто усыновляет* российских сирот

Что нужно, чтобы брали в семьи детей-инвалидов? Во-первых, нужно, чтобы семья, в которой есть инвалид, получала такие же деньги на его воспитание, какие тратит на сироту государство в интернате, — сегодня приемные родители получают гораздо меньше. Во-вторых, сотрудники женских консультаций и медицинских учреждений ни в коем случае не должны предлагать женщине отказаться от ребенка, у которого обнаружены нарушения в развитии. Нужно организовать всестороннюю помощь семьям с такими детьми с момента рождения ребенка. В-третьих, нужны центры дневного пребывания для детей-инвалидов. Пока полноценных детских садов для них очень мало. В-четвертых, необходимо поднимать уровень здравоохранения, чтобы у нас можно было получить лечение, не уступающее по качеству медицинской помощи на Западе, и чтобы это лечение было доступно семьям с детьми-инвалидами. Ведь главное, что нужно ребенку-сироте, — не подарки, не красивый телефон или компьютер. Сироты нуждаются не в подачках, а в семье.

Мария Елисеева

Художник

Илья Сегалович

Айтишник

Создали один из самых резонансных реабилитационных центров, где дети «с ограниченными возможностями» своим творчеством доказывают обратное

Сегодня в творческих мастерских «Детей Марии» занимаются более 200 детей из различных интернатов, в том числе дети с церебральным параличом и другими проблемами со здоровьем. Хотя в 1993-м мало кто верил, что из идеи не просто дать больным сиротам полноценное образование, а научить высокой личной мотивации, что-то получится.

— Не было никакой идеи, — уточняет Мария Елисеева, — просто случай перерос в работу с группой детей-сирот из московского вспомогательного интерната № 103. Дело так затянуло, что мы стали забирать детей в свои семьи на выходные и каникулы, начали заниматься с ребятами живописью, музыкой, клоунадой. Наверное, искусство стало тем ключом, который открыл детям новый мир.

— Кому потребовалось изменить закон так, чтобы по факту отменить патронат в Москве и во многих других регионах? Это большая потеря для детей. Патронат служил связующим звеном между семьей и детским домом

Первым человеком, который поддержал Елисееву, был ее муж Илья Сегалович. Супруги, как свои первые свидания, вспоминают те времена, когда они с пятью собственными дочерьми и еще тремя-четырьмя патронатными детьми ютились в крошечной двушке. Даже сегодня они пропускают мимо ушей намеки на то, что, мол, легко Марии заниматься благотворительностью, когда у нее муж — технический директор «Яндекса», а генеральный директор корпорации Аркадий Волож — один из меценатов «Детей Марии».

— Ну да, я попал в эту историю не совсем случайно, — признается Илья Сегалович. — Мне всегда было интересно попробовать себя «детским режиссером». В 1983–84-м еще студентом помогал устраивать праздники в детском доме. Помню, сам предложил Маше в 1994-м приглашать детей-сирот домой: мне хотелось большей близости и доверия и чуть сильнее влиять на то, как они растут.

В каких странах усыновляют* российских детей

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
США	3468/80	2012/53	1773/97	1432/81	1016/44	956/89
Италия	704/21	438/8	496/35	745/37	686/26	798/30
Испания	1294/38	947/47	904/37	826/39	792/43	685/28
Франция	408/25	392/22	325/10	278/4	304/12	283/8
Германия	188/14	234/12	188/21	158/7	150/8	215/5
Ирландия	153/1	132/2	113/2	88/4	86/3	129/5
Израиль	111/0	96/0	92/2	58/2	83/1	87/0
Канада	92/0	101/3	63/2	65/1	54/1	68/2
Великобритания	нет данных	42/2	24/0	22/0	55/2	48/1
Финляндия	54/0	20/1	36/4	36/8	35/2	33/3
Швеция	46/2	3/1	9/0	21/4	19/4	22/1
Другие страны	171/6	119/1	102/3	64/4	75/0	63/4

3468 Общее число усыновленных детей

80 Число усыновленных детей-инвалидов

Комментарий: Эта статистика корректирует представление о том, что иностранцы усыновляют преимущественно детей-инвалидов. В то же время из нее следует, что именно граждане США усыновляют инвалидов чаще, чем представители всех остальных стран, вместе взятые. Однако стоит обратить внимание на статистику усыновления детей-инвалидов иностранцами и россиянами. Как видно из следующего графика, значительно больше детей-инвалидов передается на воспитание в российские семьи.

Именно тогда супруги почувствовали потребность в создании общественной организации, которая влияла бы на взросление сирот.

— Сейчас я не вижу себя в отрыве от студии, — признается Сегалович. — Даже ее название, «Дети Марии», отчасти принадлежит мне. Точнее, мы с детьми креативили в вагоне электрички Москва — Кучино, и из всех вариантов остался самый музыкальный. Выложили его Маше. Так оно и возникло.

В идеале Мария Елисеева и Илья Сегалович видят интернатского или детдомовского ребенка в семье, приемной или патронатной.

— Я не понимаю, кому потребовалось изменить закон так, чтобы по факту отменить патронат в Москве и во многих других регионах, — говорит Елисеева. — Это большая потеря для детей. Патронат служил связующим звеном между семьей и детским домом. Он давал шанс на вращение сирот в общество через пусть временную, но семью. К патронатной системе, я убеждена, нужно вернуться.

Мария Терновская

Руководитель центра помощи приемным семьям «Про-мама», стала пионером патроната в России

С 1996 по 2009 год она возглавляла патронатный детский дом № 19, в котором 350 сирот обрели семьи, 55 вернулись к кровным родителям, более 5000 специалистов из 40 регионов обучились методике, с помощью которой в патронатные семьи были размещены 5500 сирот по всей России.

— Это неправда, когда говорят, что у нас не берут детей, потому что в стране не все еще хорошо, даже в 90-е годы нам удавалось устраивать детей, — говорит Терновская. — Всех детей можно пристроить, если правильно организовать систему.

Терновская известна тем, что стала первой практиковать в стране патронатное устройство и воспитание детей. Впрочем, сама себя она называет специалистом несуществующей практики: с 2008 года, когда приняли Федеральный закон № 48 «Об опеке и попечительстве», патронат, то есть подбор, подготовка, заключение договора и сопровождение семей, фактически оказался вне закона.

Терновская в 1991 году стала добровольно помогать Ассоциации родителей детей-инвалидов в Дубне. Дети в тот момент жили в Дмитровском интернате. Терновской удалось собрать команду специалистов, договориться с городским комитетом образования и устроить всех — и воспитанников интерната, и других больных детей города — в обычные школы по месту жительства. В результате родители забрали детей из интерната. Команда Терновской помогала детям освоиться в школах, найти контакт с учителями и сверстниками.

Сколько сирот возвращают в детские дома россияне

Жестокое обращение с приемными детьми в России

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число выявленных случаев жестокого обращения с детьми	3881	3569	3012	3211	3296	2495
Численность усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении детей, принятых ими на воспитание в семью	82	93	83	105	94	66
из них привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений, повлекших гибель либо причинение вреда здоровью детей	43	27	41	24	56	24
Численность детей, здоровью которых был причинен вред по вине усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей	50	29	44	143	74	60

— Повышением уровня жизни, тем более в 90-е, мы не могли и не должны были заниматься, а вот дать людям возможность на что-то опираться вполне могли, — вспоминает Терновская.

Как-то во время этой работы она попала в настоящий интернат, и увиденное, как она теперь говорит, произвело на нее жуткое впечатление и повлияло на всю дальнейшую жизнь. Тогда же Терновская узнала про семейные детские дома — «это титанический труд».

— Низкий поклон семьям, которые забирали детей, — говорит она, — но мы поняли, что так тоже жить нельзя. Так хоть и много детей было спасено, но это не может быть моделью для всех — на одном героизме далеко не уедешь.

В 1996 году детский дом № 19 стал полноценно работать: одна группа специалистов изучала детей, другая — потенциальных родителей, после чего вторых подбирали к первым.

— Мы изучали базовые потребности и особенности и того и другого и приходили к каким-то выводам, чтобы избежать несовпадений и непозволенных вещей, — объясняет Терновская.

После ухода ребенка в семью у детского дома начиналась главная часть работы: между ним и родителями заключался договор, по которому стороны становились партнерами, детский дом постоянно работал с семьей, помогал общаться со школами и детскими садами.

Все дети, которые попадали в детский дом № 19, были устроены в семьи, а сама Терновская работу своей команды оценивает как «суперэффективную». За это и поплатилась — в 2009 году Терновскую со скандалом уволили.

Сейчас она вместе с ушедшей за ней командой детского дома руководит центром помощи приемным семьям «Про-мама», в котором в миниатюре воссоздана структура дома № 19. Правда, финансирование уже не государственное, услуги бесплатные, средств всегда не хватает, да и работает центр теперь только с семьями, в которых уже есть приемные дети.

Вадим Меньшов

Директор специальной коррекционной школы-интерната № 8, готовит воспитанников к самостоятельной жизни

Как ни странно, в большинстве детских домов этим почти не занимаются: чаще всего после 18 лет выпускники дружными рядами отправляются в какое-нибудь очень плохое ПТУ, и про них все забывают. Хотя их проблемы в этот момент только начинаются. «Современные детские дома — это гетто», — говорит Меньшов, бывший школьный учитель физкультуры, ушедший из депутатов райсовета ради того, чтобы дать воспитанникам детдома шанс стать просто детьми.

— Жизнь по режиму, — объясняет Меньшов, — это не только распорядок дня и походы на занятия, но и то, что воспитанникам до достижения 18-летия нельзя выходить за калитку школы.

Хотя сам Меньшов это им разрешает — куда деваться? Ведь именно когда воспитанник покидает интернат, в его жизни начинаются настоящие проблемы: нет ни жизненного опыта, ни понимания, что такое деньги и как с ними обращаться, ни умения жить.

— Ребенка в детском доме кормят, одевают, его даже нельзя в магазин отвести, чтобы он сам выбрал себе вещи, — он не понимает, сколько они стоят. В семье ребенок видит, что родители ходят на работу, а здесь все падает с неба, — говорит педагог. — И вот он выходит. 80% выпускников получают однокомнатные квартиры, их ставят на биржу и в течение года платят пособие по безработице. Кто же после этого захочет работать? Он уже глотнул свободной жизни, понял, что за руку его никто больше не водит. Система растит потребителей, и все программы социализации сирот, о которых говорят, искусственны, сделаны «на коленке».

Привыкшие к детдомовской жизни бывшие воспитанники просто сдают полученные от государства квартиры в аренду, а сами забиваются вшестером — восьмером в одну квартиру и

так и живут

Коллектив 8-й школы-интерната над этим пытается работать. Меньшов переоборудовал класс физиотерапии в учебную квартиру, куда старшеклассники по очереди заселяются на десять дней. Они со всеми, как обычно, ходят на уроки, но сами составляют себе меню, получают деньги на продукты, сами ходят в магазин, сами готовят, сами планируют свой досуг.

Но и это тоже «на коленке». Поэтому Меньшов предлагает государству оставлять муниципалитетам в строящихся домах на первых этажах трех- и четырехкомнатные квартиры, устраивать туда двух посменно работающих воспитателей и селить трех — пятерых сирот, чтобы они ходили в нормальный детский сад, нормальную школу, общались со сверстниками. Такая сеть детских домов семейного типа, считает Меньшов, позволит сократить затраты государства на оплату работы персонала (в одной только его школе работают 170 человек) и существенно улучшить социальную адаптацию сирот.

По словам Меньшова, привыкшие к детдомовской жизни бывшие воспитанники просто сдают полученные от государства квартиры в аренду, а сами забиваются вшестером — ввосемьмером в одну квартиру и так и живут, не работая.

— Мы сами себе растим проблему, которая в будущем упадет уже даже не на нас, — горько говорит он.

Дмитрий Морозов

Педагог, создал уникальные терапевтические сообщества для детей-сирот — деревни «Китеж» и «Орион»

Две старшеклассницы смотрят невидящими глазами и что-то страстно пишут в тетрадях. На дворе каникулы, но в «Орионе» продолжаются занятия: иначе все заскучают. В самом деле, ну что делать в деревенской глуши, кроме как учиться, читать и писать книги, ходить на лыжах, устраивать маскарады, балы, выпускать газету, сочинять и ставить спектакли, писать стихи. Дмитрий Морозов, в прошлом историк-востоковед, журналист, педагог, автор множества книг о воспитании детей, колет дрова на соседнем дворе.

— Идея взялась из моей головы, — рассказывает он. — В 1992 году я приехал из Москвы в «Китеж». Тогда это была деревня Чумазово Калужской области. Денег не было, землю дали просто так, потому что никто не верил, что я там больше года продержусь. Нас немедленно окрестили сектой, а когда я пытался найти спонсоров, мне все говорили, что мы хотим странного. А мы всего-то хотели построить такой поселок для приемных семей, где была бы создана идеальная развивающая среда для детей-сирот.

Жестокое обращение с приемными детьми в США

19

детей, усыновленных в России, погибли в США с 1991 по 2011 год, по данным уполномоченного при президенте России по правам ребенка

*В этих случаях речь идет именно об усыновлении как одной из форм передачи ребенка на воспитание в чужую семью. Но если для иностранцев усыновление — единственно возможная юридическая процедура, то россияне могут оформить опеку над ребенком в нескольких разных формах. И подавляющее большинство детей попадают в российские приемные семьи именно через процедуру опеки, а не усыновления.

**Данный показатель нужно сравнивать не с числом усыновленных детей, а с числом всех детей, переданных на воспитание в семьи. Как отмечалось выше, усыновление — это лишь одна из форм передачи детей на семейное воспитание, и не самая распространенная. Таким образом, правильнее сравнивать следующие цифры: например, в 2008 году на воспитание в семьи (по процедурам усыновления и опеки) всего было передано 113,7 тыс. детей (см. график на стр. 27), и в тот же год в детские дома вернули 7834 ребенка. Что касается детей, которые попали в семьи именно по процедуре усыновления, то здесь порядок цифр другой. Так, в том же 2008 году усыновили детей 4125 россиян, а вернулись в детские дома 113 ранее усыновленных детей. В 2009 году усыновили 3815 детей, а вернулись в детские дома 92 ранее усыновленных. Сколько-нибудь полной статистики по тому, сколько детей возвращают иностранцы, не существует.

Источники: Министерство образования и науки РФ, Росстат, ЮНИСЕФ

Название «терапевтическое сообщество» заимствовано у англичан. Там нечто подобное существовало уже с 70-х годов, но у нас аналогов не было. Морозов казался сумасшедшим всем: и директорам детских домов, и местным властям, и самим детям. Миша и Петя — так звали двух братьев, которых в 1993 году сосватал Диме чумазовский участковый. Ребятам было 11 и 12. Родители их проходили последнюю стадию алкоголизма где-то в окрестных деревнях. Братья шакалили по магазинам, спали где придется, про школу думать забыли. Но на головы Миши и Пети суждено было свалиться всем мечтам русской интеллигенции о совершенной личности. Поначалу ребята ели от пуза, спали, незаметно таскали сигареты и вежливо слушали странных взрослых, читавших им стихи и объяснявших что-то про иксы. Через пару месяцев они сбежали. Потом вернулись. Общим собранием педколлектива «Китежа» было решено научить Мишу и Петю для начала чистить зубы. На это ребята согласились. Дело пошло.

— Сейчас у меня огромный опыт, — рассказывает Дима. — А тогда мы ничего не знали и просто изумлялись, что дети не верят в наше добро и, приходя в наши семьи, продолжают жить как в детском доме. Оказалось, что ребенок-сирота уже получил первую программу от родителей, пока они спивались: его били, он плохо питался. У него в голове образ мира такой — это место, где тебя забьют, ты должен быть агрессивным. Надо было изменить эту картину мира, научить не бояться. Это очень непросто далось. Мы улыбаемся, мы спокойные, не ругаемся, не ссоримся. Каждый взрослый обязательно воспитатель. Все еще и в школе преподают. Ребенок подвергается всестороннему воздействию специально созданной среды обитания. Постепенно, за год-два он начинает нам доверять.

Сейчас терапевтическое сообщество состоит из двух деревень. Причудливые деревянные дома с ухоженными цветниками вмещают 50 детей. Эффективность китежанского социума потрясает. Половина приемных детей поступают в высшие учебные заведения, и буквально все отлично адаптированы к взрослой жизни. Детдомовская девочка-китежанка уже с 9-го класса печатала свои стихи в московских литературных сборниках. Сын алкоголиков из деревенской глуши под Калугой окончил юридическую академию и возглавил отдел крупной компании.

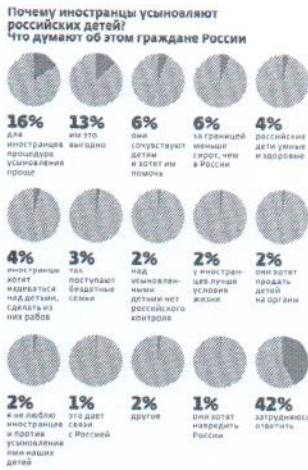
— Сейчас на «Китеж» все больше обращают внимание вполне благополучные родители, — говорит Морозов. — К нам часто привозят детей из гимназий, чтобы они увидели реальную жизнь, научились общаться, брать на себя ответственность, полюбили родителей. Они живут у нас по несколько месяцев и возвращаются домой другими.

Елена Макушина

Начальник отдела по усыновлению и по передаче детей в приемные семьи Управления по опеке и попечительству администрации Уфы доказала, что и органы опеки бывают с человеческим лицом

В 1999 году в Уфе решением Минобразования Башкортостана была открыта республиканская экспериментальная площадка по реализации патронатного воспитания на базе детского дома № 9. На тот момент там воспитывались порядка 150 детей. Сегодня — около 50. Опыт, полученный специалистами Уфы, позволил создать дальнейшую профессиональную систему сопровождения приемных семей и семей-усыновителей.

Социология

— На сегодняшний день в Уфе работает центр сопровождения замещающих семей. Там люди, которые хотели бы взять ребенка, сначала проходят базовое обучение, с ними занимаются психологи. Не все семьи становятся кандидатами на усыновление или опеку — если семья не готова к воспитанию и принятию в семью сироты, ее направляют на дальнейшее обучение или коррекционную работу с психологом. Очень важен принцип преемственности: специалисты, которые обучали родителей, в идеале должны потом помогать семье подобрать ребенка и в дальнейшем ее сопровождать. Нельзя просто прочитать родителям курс лекций и отправить в другую инстанцию справку, что они его прошли. В процессе обучения между специалистами и семьями устанавливаются очень доверительные отношения, которые потом помогают.

По закону сопровождающий специалист должен посещать семью в течение первого года не меньше пяти раз. В Уфе понимают, что этого недостаточно:

— У нас сопровождение в первые два года гораздо плотнее, для каждой семьи устанавливается индивидуальный график — кому-то нужно общаться со специалистами раз в неделю, кому-то раз в два месяца, — говорит Макушина, — Но это зависит от ресурсов органов опеки.

Макушина обращает внимание на существующие в обществе неверные представления о приемных детях:

— Существует заблуждение, что ребенок из детдома наследует все качества своих кровных родителей, и это обязательно где-то на генном уровне сыграет — это миф. Дети восстанавливаются, реабилитируются, просто нужны условия и любовь родителей. Основным критерием устройства детей в замещающие семьи для нас является способность принять и любить данного конкретного ребенка.

Алексей Михайлюк

Предприниматель, организовал семейное устройство сирот-инвалидов в Псковской области.

Основной бизнес Алексея — международные грузоперевозки. В 2000 году он на один день приехал с волонтерами в интернат для умственно отсталых детей в Порхове, чтобы сделать доброе дело — вручить подарки и устроить концерт. Там он увидел страшную чернуху и узнал, что после 18 лет всех сирот переведут во взрослые психоневрологические интернаты (ПНИ), где они останутся до конца своих дней. Алексей решил довести доброе дело до логического конца и с тех пор профессионально занимается не только перевозкой грузов, но и социальной адаптацией детей-инвалидов.

Тогда он вряд ли сознавал, что стал первопроходцем: из 143 российских интернатов для детей-инвалидов семейным устройством не занимаются больше ни в одном. Созданная Михайлюком благотворительная организация «Росток» вывела из интернатной системы больше 50 человек, теперь они живут в семьях, многие работают, другие проживают в социальных квартирах в сопровождении специалистов, постепенно адаптируясь, становясь более самостоятельными.

— Многие люди боятся: псих с белым билетом — что он там натворит? Да ничего не натворит. Ребенок в семье становится уравновешеннее. Если какие-то проблемы возникают, родители могут обратиться к врачу

Сейчас Алексей уверенно говорит: задачу решить можно, причем это не так уж сложно и не так уж дорого. А если можно вытащить в нормальную жизнь умственно отсталых детей, тем более подростков, то остальных сирот разберут и подавно.

Михайлюк подошел к проблеме так, как если бы это была часть его бизнеса: стал заниматься ею последовательно и целенаправленно на свои деньги. Проконсультировался со специалистами, изучил международный опыт, по объявлению в газете нашел в Порхове психологов и социальных педагогов.

— Вообще процедура очень простая, делать нефига. С одного объявления к нам на собеседование пришли больше 20 человек. Дальше начинается то, что нельзя пускать на самотек, — отбор сотрудников. Мы пригласили внешних специалистов, которые вместо обычного собеседования провели двухдневный тренинг, чтобы увидеть профессиональную и человеческую мотивацию кандидатов. Это не бог весть какие деньги. Что такое привезти на два дня тренеров из Москвы? Дорога плюс 10 тысяч в день тренеру заплатить. 50 тысяч рублей — и у нас сформирована группа мотивированных, желающих работать людей. Сейчас у нас работают три психолога и семь социальных педагогов. Это самое важное: без социального сопровождения вероятность того, что ребенок успешно приживется в семье, стремится к нулю.

Надо ли ужесточить процедуру усыновления детей иностранцами?

Источник: Фонд «Общественное Мнение»

В городе довольно быстро нашлись желающие брать детей-инвалидов — сначала на выходные, потом насовсем.

— Многие люди боятся: псих с белым билетом — что он там натворит? Да ничего не натворит. Ребенок в семье становится гораздо уравновешеннее. Как и другие люди с заболеваниями, он находится на учете в психдиспансере. Если какие-то проблемы возникают, родители могут обратиться к врачу, ребенок может быть направлен в психиатрическую больницу. Этого бояться не нужно.

Содержание трех социальных квартир и службы сопровождения обходится Михайлюку в 500 тысяч в месяц. То есть около 10 тысяч на человека — ребенка в семье или выпускника в социальной гостинице или квартире. Это дешевле, чем содержание тех же детей и взрослых в государственных учреждениях. Теперь Михайлюк добивается, чтобы региональная администрация взяла эту работу на себя.

— На самом деле законодательство и позволяет, и, главное, обязывает социальные службы делать все, что делаем мы. Для начала надо выделить хотя бы четыре ставки — два психолога и два социальных педагога. Методика

по сопровождению патронатных семей одобрена Минобразования — все, можно работать. Начинать можно с разного: с поиска родственников, с программы семей выходного дня, с наиболее сохранных выпускников, которые есть в каждом доме-интернате, про которых директор говорит: «Как мне жалко этого парня отправлять в ПНИ!» Можно с них начать — сделать социальную гостиницу. Там аренда стоит копейки. Почему региональные власти этого не понимают и не делают, я не могу понять. Им кажется: «Мы сейчас должны выделить четыре ставки, платить каждому по 10 тысяч рублей, да плюс налоги, это 60 тысяч в месяц, а на год 720 тысяч! О-о-о-о, ребята, откуда такие деньги?!» Но эта служба может обеспечить семейное устройство хотя бы четырех детей, каждый из которых обходится региональному бюджету в 25 тысяч в месяц. Вы об этом не думаете?

Досье РР

За пять лет своего существования «РР» не раз писал о проблемах сиротства, усыновления и адаптации выпускников детских домов в обществе. Мы решили напомнить об этих публикациях.

06/2007

За широко закрытыми дверями

Анна Рудницкая разбиралась, почему в стране столько детей-отказников. В том году в Екатеринбурге отказников стало так много, что многие оставались в роддомах по несколько месяцев, а то и больше года, потому что свободных мест в детских домах не было.

06/2008

Мама не горюет

Марина Ахмедова четыре года наблюдала за воспитанниками одного из детских домов Вологды, видела, как меняются их ценности и жизненные планы.

12/2008

Хочу чужого ребенка

Дмитрий Соколов-Митрич разрушил стереотипы о том, что россияне несильно хотят усыновлять детдомовцев. Если создать людям условия — причем не столько финансовые, сколько чисто организационные, — то детские дома и интернаты можно закрывать пачками.

10/2010

Если детский дом, то лучше плохой

По общеизвестной статистике, лишь 10% выходцев из детских домов становятся «условно успешными» членами общества. А по-настоящему успешных — доли процента. Дмитрий Соколов-Митрич рассказал о проекте благотворительного движения «Мурзики» по адаптации детдомовских выпускников к жизни в Москве, цель которого — хоть немного увеличить эти мизерные проценты.

06/2011

Любовь не лечится

Анна Рудницкая попыталась разобраться, почему американские семьи часто отказываются от детей, усыновленных в России. Она побывала на Ranch for kids. Это ранчо — нечто среднее между трудовой колонией и пионерским лагерем, где живут российские сироты, с которыми не смогли совладать новые американские родители.

06/2012

Неучи

Юлия Вишневецкая выясняла, откуда в нашей стране всеобщей грамотности берутся неграмотные. И поняла, что

у сирот из детских домов, как ни у кого, много шансов стать социальными изгоями: сотни и тысячи детдомовских детей, способных к обучению, приговорены гнить в специнтернатах до конца своих дней или выйти из них без шансов адаптироваться в обществе.

См. также:

[Предатели родины](#). От редакции